Тихоокеанская звезда
г. Хабаровск
31 ИЮЛ 1966

ДО СВИДАНИЯ, ДРУЗЬЯ, ДО ВСТРЕЧИ!

БОЛЬШОЕ СПАСИБО, ХАБАРОВЧАНЕ!

Сегодня наш театр заканчивает свои гастроли в гостеприимном Хабаровске. Мы покидаем наш прекрасный город с чувством глубокого творческого удовлетворения. Многие из нас здесь уже в третий раз, и нам чрезвычайно приятно видеть, как вырос и похорошел Хабаровск. Приятно было просто ходить по чистым и зеленым улицам и площадям, приятно было жить в комфортабельных гостиницах, построенных хабаровчанами за годы нашего отсутствия. Мы отдавали дань и великому Амуру с его великолепными пляжами.

Но самые яркие впечатления оставили у нас мы сами, хабаровчане, наши зрители — приветливые и строгие, горячие и требовательные. Более 70 спектаклей, оперных и балетных, дали мы за месяц. Около 80 тысяч человек их просмотрело и прослушало. Что вам больше всего понравилось, мы не знаем — одинаковый интерес мы чувствовали и к спектаклям русской классики, и к произведениям западных композиторов. С огромным энтузиазмом были встречены балеты Прокофьева и Шостаковича.

Все это заставляло нас проникнуться глубоким уважением к возрослим вкусам и требованиям хабаровского зрителя и слушателя, желание ближе познакомиться с ним. Поэтому мы и не ограничили свою деятельность стенами театральных залов. Несколько спектаклей наши артисты дали для обширной аудитории телевидения, в том числе — «Руслан и Людмила», который мы по техническим условиям не показывали в театре. С творческими отчетами по телевидению выступали лучшие наши артисты — А. Левицкий, Н. Дмитриенко, А. Федосеев и другие. Изучали голоса наших певцов и для многочисленной радиоаудитории края. Радостными и теплыми были встречи с работниками, воинами Советской Армии.

Одним словом, надолго запомнит наши артисты — певцы, музыканты, танцоры и также те, «кого не видит зритель» — рабочие, костюмеры и другие сотрудники нашего большого коллектива, трудный и счастливый месяц пребывания в Хабаровске.

Мы оставляем вам, дорогие хабаровчане, свои самые теплые пожелания успехов, благополучия и счастья. Есть пожелание и более конкретное. Хотелось, чтобы к следующему нашему приезду — а мы обязательно приедем еще! — и Хабаровске уже был выстроен новый, благоустроенный театр, оснащенный хорошей, современной театральной техникой. Нам хочется показать вам свои спектакли в их самом лучшем качестве, чтобы еще больше удовлетворение испытали и артисты, и вы, зрители.

Мы покидаем вам чудесный город с твердой верой в новую встречу. Нам нельзя не встретиться — мы очень хорошо понимаем друг друга: у нас оставлена чуткость большого удовлетворения встречи с вами, в переполненные зрительные залы свидетельствовали о том, что и мы были нужны вам.

Большое спасибо, дорогие хабаровчане!

М. БУХБИНДЕР,
народный артист РСФСР
главный дирижер Новосибирского государственного академического театра оперы и балета.

Дуэт — артист Н. Т. Дмитриенко.
Фото В. Кучерова.

И ВАМ СПАСИБО, НОВОСИБИРЦЫ!

КАК ГОРНЫЙ РУЧЕЙ

...С первых же минут, когда в балете действие включается народная артистка РСФСР Л. И. Крупнина, мастерствуешь, как тебя охватывает волнение. Понятно, что на Жизель — не только ее, балерины, творение. Жизель создали и композитор Л. Адам, и либреттисты Т. Готье, В. Сен-Жорж и Ж. Корралли, и, наконец, балетмейстер — засл. деятель искусств РСФСР М. Л. Сатуновский. Но для меня, зрителя, все, что они сделали, воплощено было в этой Жизели, которую танцевала Л. Крупнина.

Она была встреча с высокой поэзией — танец Л. Крупниной напоминает бег прозрачного горного ручья, в котором искрятся сияющие блики. Сколько обаяния в ее мечтательных вообразках, как легки взлеты и кружения. И как велика сила чувства! Не забуду ту сцену, когда Жизель узнает, что ее любимый — совсем не то, за кого себя выдавал. Кажется — только что была веселой, солнечным днем, и вдруг все изменилось в ее окружении тучами. Потрясенная, трепетная Жизель, с каким усилием она собирает остатки своих сил, чтобы не дойти, как на ущет, к пропасть, ведущую на страшную правдивость! Но, как молодое дерево, все мои силы в нашем сознании и умирающая, распахнув бури. Жизель Крупниной.

Трудно себе представить, что все сравнения нарочно из арсенала природы. Должно быть, потому, что в художественных образах замечательной балерины так же чисты и полны этики, как первозданные краски природы.

Д. СИДОРОВ,
рабочий Хабаровского стаькостроительного завода.

ИХ НЕ ЗАБУДЕТ!

На спектаклях Новосибирского театра оперы и балета я видела всю нашу хабаровскую любительскую оперную студию. Нет нужды говорить о том, какой радостью была для всех нас приезд Новосибирского театра оперы и балета. Тем более, что в этот раз театр познакомил с новыми, одаренными певцами и показал такие спектакли, которые не один театр оперы и балета в Хабаровск не привозил: «Дон Жуана» Моцарта и «Искателей жемчуга» Бизе.

«Дон Жуан» приобретает своей легкостью и стремительностью. Очень хорош в главной партии молодой артист А. Федосеев. Его лирический баритон звучит одинаково красиво во всех регистрах. А его Онегин? О таком Онегине, по-моему, может мечтать каждый театр.

Мы все были пристрастны к этому спектаклю — сами ведь пели в «Евгении Онегине». Поэтому было посмотреть немного иначе. Что до меня, то я была очень рада слушать спектакль дважды, и с удовольствием слушала бы еще!

Но все-таки, я не могу отмечаться на одних работах А. Федосеева, [illegible] должна говорить о самых ярких впечатлениях. В том же «Дон Жуане» партию Лепорелло прекрасно исполняет А. Левицкий, образ его героя кажется мне очень правдивым, законченным. И — какой диапазон! — А. Левицкий великолепен в партии Мельника («Русалка» Даргомыжского). Сколько было подлинного драматизма и силы в сцене безумия Мельника.

Большое впечатление оставляла у меня «Пиковая дама». Здесь создан прекрасный ансамбль солистов, хора, оркестра и балета. Мне удалось посмотреть два состава исполнителей и пусть не знаю, кого назвать в первую очередь — перечислять пришлось бы, я думаю, почти всех начиная с Изотовой, В. Бухбиндера, В. Егупина, Н. Дмитриенко, А. Федосеева, С. Вага и других.

Больше понятно, что я с особым вниманием слушала женщин. Показалось, больше всех мне понравилась Р. Антонова в партии Дианы (в «Искателях»). Ее отличает какая-то особая теплота, мягкость: образ получился женственным, трогательным, — как порой недостает такого внутреннего тепла в иных спектаклях, даже профессиональных — о любителях я уж и не говорю разумеется, серьезно работать. Работать и работать!

К самым яким своим впечатлениям отношу я в «Демона» Рубинштейна. Меня поразила исполнитель главной партии, Н. Дмитриенко — поющий певец и актер. Красивый, свободный голос поражает своей легкостью, гибкостью. Правдивость, сила выражения человеческих чувств, высокая художественность отличают работу Н. Дмитриенко и в «Демоне», и в опере «Риголетто», где он тоже поет заглавную партию.

Я бывала в театре каждый день, прослушала весь оперный репертуар, многое — дважды. Впечатление — огромное. Мое самое большое желание — чтобы коллектив Новосибирского театра чаще приезжал в Хабаровск. Он всегда будет дорогим и желанным гостем!

В. ИСКОРНЕВА,
инженер

СЛЕД ОСТАНЕТСЯ НАДОЛГО

Как жаль, что гастроли Новосибирского театра оперы и балета уже заканчиваются! Мало сказать по традиции, что эти гастроли «были большим событием в культурной жизни Хабаровска». По-моему, это такое событие, которое надолго оставит свой след. Ведь мы, хабаровчане, так редко встречаемся с оперой, и многие, особенно молодые, пожалуй, впервые. И как хорошо, что посредником в этом первом знакомстве является такой великолепный коллектив. Он ярко раскрывает лучшие качества оперного жанра и, таким образом, кладет начало подлинному интересу к серьезной, глубокой музыке.

Мы с дочерью, к сожалению, не смогли посмотреть и послушать весь репертуар Новосибирского театра. А из того, что удалось увидеть, на тех исполнителей, с которыми довелось познакомиться, обе мы единодушно выделили «Риголетто» и артиста Н. Дмитриенко в заглавной партии. Не знаю, покажется ли это преувеличением, но мы были буквально потрясены силой чувств, которые сумел выжить актер в облик придворного шута: душа этого человека предстала перед нами, словно обнаженная, во всей своей сложности.

Какой талантливый человек — артист Н. Дмитриенко!

Н. САВКИНА,
экономист.

НА МАЛОМ ЭКРАНЕ

«Мы живем в Екатеринославе (район мнения Лаго). У нас — маленькая дочь, которой всего только месяц. Понятно, что мы не можем бывать на спектаклях Новосибирского театра оперы и балета. И тут на помощь пришло телевидение».

«Мы любим музыку, любим оперу, балет. А Новосибирский театр с его замечательными актерами [illegible] пусть [illegible] Спасибо».

МЫ ТАК и думали, что даже два зрительных зала — театра музыкальной комедии и драмы — не смогут вместить всех любителей оперы и балета, когда начнутся гастроли. Интерес к спектаклям Новосибирского театра оперы и балета рос день ото дня. Поэтому мы старались показать по телевидению как можно больше опер и балетов, вечеров и концертов, встреч с режиссерами и артистами.

Новосибирские гости передавали нам постановки, которые редко увидишь на сцене театра: телевизионный варьете оперы М. И. Глинки «Руслан и Людмила». В отлично записанной фонограмме учитывались специфика восприятия с экрана. Автор телеадаптации оперы режиссер Т. М. Смирнова вместе с художником А. И. Морозовым разработали подробную раскадровку с учетом особенностей телевизионного монтажа, заготовили больше сотни рисунков, точно воспроизводящих сказочную атмосферу событий.

После «Руслана и Людмилы» последовали романтический спектакль «Искатели жемчуга», опера А. Г. Рубинштейна «Демон», В. А. Моцарта — «Дон Жуан». Любители балета увидели по трансляции из театра драмы «Багчисарайский фонтан» Б. Асафьева «Каменный цветок» С. Прокофьева и «Коньера» А. Адана и Л. Делиба.

Впервые голубой экран был так плотно заполнен «трудным» музыкальным жанром. Как отнесся к такой увеличенной дозе телезрителя? Что он выиграл и потерял по сравнению с счастливыми обладателями входных билетов?

Вот продолжение письма, приведенного в начале:

«Мы [illegible] музыку, [illegible] оперу, балет. А Новосибирский театр с его замечательными актерами [illegible] Правда, кое-что зрители у экрана и потеряли, ведь выразительные возможности цвета, которыми так умеет пользуется в Новосибирском театре, сведены на телевидении к одному контрасту, черно-белому. Конечно, [illegible] не было у экранов зрителем того непосредственного контакта, который в зале часто воспламенял искры кульминационных моментов в искусстве.

Но потери, к счастью, были восполнены преимуществами. На трех творческих вечерах телезрители смогли поближе узнать ведущих, для кого-то уже любимых артистов.

Кроме того, на студии дрался лучший вариант звукового решения спектакля. Пение и главный дирижер театра народный артист РСФСР М. А. Бухбиндер стремились выбрать наиболее рельефное звучание оркестра, хора и оркестра. Телевизионные камеры позволяли ближе рассмотреть игру актеров, заглянуть в их глаза, чтобы разгадать оттенки глубоких переживаний и чувств.

«Благодарны вам за то, что вы, насмотря на большие трудности, показали нам эти спектакли, — [illegible] радость [illegible] блистательно».

П. ИВАЧЕВ,
ст. редактор музыкальных передач Хабаровской студии телевидения.

ЯРКИЙ ОБРАЗ

У меня одно из самых ярких впечатлений — это работа заслуженного артиста РСФСР Геннадия Рылова в балете С. Прокофьева «Каменный цветок». В этом спектакле он танцует партию Северянки.

Творческая фантазия балетмейстера Ю. Григоровича, опираясь на образы бажовских сказок и музыку С. Прокофьева, создала острый и достоверный хореографический характер, а Г. Рылов сумел мастерски воплотить замысел постановщика.

Для Г. Рылова не существует в партии второстепенных, неважных, пустых моментов. Он всегда в действии. Из богатейшего арсенала разнообразных выразительных средств артист всегда набирает самые точные. Вот как внешний облик Северянки: это и мальчик, и колдун. Точны детали его костюма — пальовая сапоги, черная бархатная поддевка. Еще больше говорите [illegible], [illegible], как буревестник, [illegible]. Они все что-то подозрительно выискивают, выведывают: приходилось нужно все видеть, все знать...

Особо можно говорить о выразительности рыловского жеста. Даже за тем, как он крестится, виден весь Северянин — жаждущий страшный в своей власти над людьми. Г. Рылов в совершенстве владеет искусством внешнего и внутреннего перевоплощения — такие мастерство необходимо сделать честь и любому драматическому артисту! И, само собой разумеется, он отлично танцует. Пластическая характеристика Северянина строится балетмейстером на основе русского народного танца, но она приобрела острую характерность. В рисунке танца Северянина много и от движений коршуна, выискивающего свою жертву, и от вертящегося юного волчка. Из всех этих художественных подробностей вырастает сценический образ большого социального содержания, одно из выполненных танцевальных жанров старой России.

Нельзя не аплодировать этому великолепному мастерству, яркому сценическому темпераменту; то, как может в искусстве Г. Рылов, — это полная самоотдача настоящего художника своему делу.

К. ДРЕРМАН,
искусствовед.

«Пляшы». Канно — Владимир Бусыгин и Надда — Нина Челышева.

Фото Н. Шкулина.